ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ 1941 1945

«Иркутский газовик» продолжает публиковать воспоминания родственников наших коллег о Великой Отечественной войне. Мы искренне благодарим участников проекта «Наша Победа. Моя история» и предлагаем всем желающим увековечить воспоминания о фронтовиках на страницах газеты. Кроме того, каждая история будет размещена на сайте компании.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Два моих прадеда, Илья Курносов и Нестер Васильев, оказались на фронте в зрелом возрасте. Не было в их военной биографии ярких, выдающихся моментов. Но оба они для меня — настоящие герои. Об одном известно достаточно много: прожил долгую жизнь с любимой супругой, воспитал детей, дождался внуков и правнуков. Жизнь второго оборвалась на фронте...

Илья Курносов (в нижнем ряду) в ноябре 1941 года перед отправкой на фронт

Илья Курносов в конце 1950-х годов

Нестер Васильев. Единственная фотография

ОТ АМУРА ДО ГЕРМАНИИ

Илья Ильич Курносов родился в селе Белоярово Амурской области 30 июня 1904 года в большой крестьянской семье. Красный террор не обошел Курносовых стороной. Сначала мучительная высылка из родного села, затем скитания в поисках относительно спокойной жизни. Эта страница истории — тема для отдельного рассказа.

Когда наступила война, Илья Курносов был отцом троих детей: старшему — Владимиру — 13 лет, дочери Зое — 10, младший сын Женя родился в октябре 1941 года. Сначала на войну ушла вся молодежь, а когда осенью нависла угроза захвата фашистами Москвы, поселок Дамбуки Зейского района Амурской области проводил пароход со всеми оставшимися на тот момент боеспособными мужчинами. Плакали и на берегу, и на пароходе.

Вскоре после призыва Илья Ильич приступил к службе в штабе одного из подмосковных авиационных соединений в звании капитана.

В один из дней началась жуткая бомбежка. Все выскочили на улицу, кто в чем был. От наших укреплений не осталось ничего, кроме воронок с раскуроченными сооружениями и трупами. Под завалами оказались похоронены не только тела тех, кто не успел выбраться, но и форма с документами выживших. Как потом кто-то сказал Илье Курносову: «Лучше бы вас засыпало в той землянке». Почему? Потому что по тогдашнему порядку всех, кто оставался без документов, считали едва ли не дезертирами. Не важно, по какой причине. В госпиталь Илью Ильича доставили с множественными осколочными ранениями левой части тела и раздробленным пальцем. Вылечившись и побывав дома, Илья Курносов продолжил воевать старшиной в пехоте. Офицерское звание восстановить так и не удалось.

Прошагал мой прадед в буквальном смысле пол-Европы. Воевал на Украине, в Венгрии, Германии. О фронтовых буднях и, что для потомков даже более важно, душевном состоянии Ильи Ильича мы знаем из его фронтовых писем. Их в нашем семейном архиве сохранилось шесть.

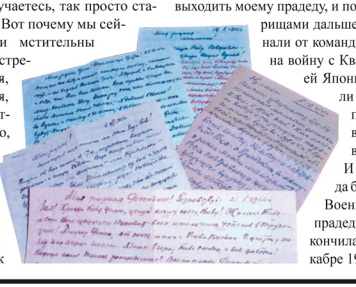
С ФРОНТА — ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Каждое письмо перечитывалось сотни раз в кругу семьи и вместе с соседями. Особенно трогательно видеть размытые чернила и понимать, что это следы слез моей прабабушки и ее детей, которые плакали над заветными посланиями. Пусть некоторые из них состояли просто из многочисленных приветов и пожеланий здоровья и благополучия — главное, что их писал Илья Ильич. Живой!

К сожалению, не все письма сегодня можно полностью прочитать: бумага ветшает на сгибах, кое-где почерк невозможно разобрать. Но, к счастью, некоторые сохранились полностью. Одно из таких датировано 18 октября 1944 года:

«Моя родная доча! Что-то уж сильно стало тоскливо, потянуло к вам — домой, что теперь недосягаемо, ну вот и решил написать, хоть через письмо поговорить с вами — станет легче! Шлю тебе самых лучших пожеланий, прижми и поцелуй за меня мамочку, Женечку и Вову. Истосковался я по вам, а за последнее время в особенности. Что было бы со мной, если бы не было у меня вашей фотокарточки? Благословляю ваше внимание, что не забыли прислать ее.... Я же знаю, что вы живете очень плохо, тяжело вам без меня.

Вот как вы будете ходить в школу? Ни обуви, ни одежды — ведь это просто мучение, когда я вам помочь не могу! Кажется, сделал бы все для вашего благополучия, а вот не могу. А когда подумаешь, что не я один так думаю и не вы одни так мучаетесь, так просто становится не по себе! Вот почему мы сейчас в особенности мстительны — за всех и вся стремимся рассчитаться, да так рассчитаться, чтобы надолго отбить охоту от этого, чему мы свидетели сегодня...»



Великую Отечественную войну прадед закончил в Германии. Рассказывал, как наши солдаты кормили немецких ребятишек и женщин в полевых кухнях. Как все были счастливы и с каким нетерпением ждали возвращения в мирную жизнь.

12 мая 1945 года Илья Курносов пишет жене Марии Ивановне: «Крепко целую тебя! Поздравляю с победой, целую наших орлят! Вот сегодня пришла вторая почта, а от вас писем нет... Тоска безумная, жуткая, невыносимая. Так хочется скорее к вам... Скоро покинем эту проклятую немецкую территорию, отправимся к родным полям и лесам. Война окончилась, а работы увеличилось раза в три. Желательно быть к покосу дома, но если к началу учебного года попаду домой — это великое счастье! Во всяком случае, теперь уже не так далеко то время, когда я смогу вас, родные мои, увидеть, прижать к груди. Пришла победа, и не верится, что мы могли выдержать. 3 года и 10 с половиной месяцев. А ведь выдержали, да еще как выдержали...»

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

В июле 1945 года вместе с земляками Илья Курносов на победном паровозе поехал на Дальний Восток. Но возвращение домой состоялось значительно позже. Вагоны проехали мимо станции Тыгда, где нужно было выходить моему прадеду, и повезли его с товарищами дальше. Вскоре они узнали от командования, что едут на войну с Квантунской армией Японии. Все, что везли солдаты домой, передали на первой же остановке в детский дом. И снова полгода боевых действий. Военная эпопея для прадеда полностью закончилась только в декабре 1945 года.

Так получилось, что один из земляков пришел раньше и сказал его супруге: «Мария, едет твой Илья домой. Вся грудь в наградах, но с одной рукой...» Володя встал на лыжи и поехал навстречу отцу по замерзшей реке.

Сына было трудно узнать: из 13-летнего подростка тот стал настоящим мужчиной. Илья Ильич смотрел на него и едва сдерживал слезы счастья. Как потом рассказывал, в последние месяцы войны его терзала мысль, что Володя может оказаться на фронте, ведь ему оставалось до призывного возраста меньше года. Каждый раз, когда Илья Ильич видел совсем молодых новобранцев, спрашивал, какого они года и месяца рождения. К счастью, своего первенца Илье Ильичу на фронт провожать не пришлось.

После войны прадед работал воспитателем в школе-интернате для детей старателей-золотодобытчиков. Был трудолюбивым, настоящим хозяином и мастером на все руки. Любил рыбалку, охоту, чтение. Когда по телевизору шли фильмы про войну, уходил, замыкался. Очень сильно переживал. Еще несколько лет после войны из его тела через рубцы затянувшихся ран выходили осколки немецких бомб. С женой Марией Ивановной прожил до дня своей смерти 20 декабря 1980 года.

ИЗ НЕИЗВЕСТНОСТИ

О судьбе моего второго прадеда все послевоенные годы семья не знала практически ничего. Родился в Тюменской области в селе Червянка в 1909 году. После свадьбы с моей прабабушкой Агафьей Нестер Алексеевич переехал в Читу. Там же 4 января 1938 года родилась моя бабушка Тамара.

Трудился прадед разнорабочим в воинской части. На фронт Нестер Алексеевич ушел в 1942 году. После этого его супруга Агафья уехала с дочкой в родную Червянку. С войны прадед не вернулся — пропал без вести. Никаких важных сведений о нем не сохранилось. Какие-то обрывки вроде того, что хорошо играл на гармошке и, вероятно, служил в танковых войсках. Были еще письма с фронта, последнее из которых пришло в 1943 году. В нем Нестер Алексеевич сообщал, что в ближайшее время их отправляют на передовую «в самое пекло». Речь, скорее всего, шла о Курской битве. К сожалению, письма до наших дней не сохранились. Осталась только одна фотография.

Дочь Тамара и внук Геннадий — мой отец — долгие годы пытались узнать хоть что-нибудь, но безрезультатно. Так было до 2015 года, когда из телепередачи мы узнали об интернет-сайте obd-memorial.ru. Там содержатся десятки миллионов цифровых копий документов о потерях Красной армии в Великой Отечественной войне.

Я никогда не забуду, как после нажатия кнопки «Поиск» увидел отсканированные документы 70-летней давности. Из них мы узнали, что Нестер Алексеевич был призван Читинским городским военкоматом 4 августа 1942 года, последнее известное место, где он находился во время войны, — госпиталь в удмуртском городе Сарапул. В карточке пропавшего без вести сказано, что оттуда пришло его последнее письмо. А также указан адрес в Чите, где жил прадед. Недавно через ресурс «Яндекс.Карты» я нашел фотографию дома, откуда Нестер Васильев ушел на фронт.

Нужно ли говорить, насколько ценна эта информация для нас! Как я был рад сообщить бабушке Тамаре Нестеровне и отцу, что обнаружились эти сведения!

И хотя нам все равно неизвестно, как погиб прадед и где он похоронен, теперь я надеюсь, что когда-нибудь мы узнаем всю правду.

Сергей Солоненко
Фото из семейного архива

Корпоративная газета ООО «Газпром добыча Иркутск», г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, д. 14. Издается службой по связям с общественностью и СМИ (начальник Сергей Борисович Марфицин, тел. (3952) 783-903). Главный редактор — Сергей Геннадьевич Солоненко. Тел. (3952) 255-959 (доб. 2105). Тираж — 700 экземпляров. Распространяется бесплатно. Макетирование, корректура и печать — ООО «МедиаИнформ». Время подписания в печать: по графику — 13.09.2020, 17:00; фактическое — 13.09.2020, 17:00. Дата выхода: 14.09.2020.